

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А. В. Бирюков

старший преподаватель кафедры истории и философии

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассмотрен состав педагогического коллектива и администрации Могилевской губернской мужской гимназии в первой четверти XIX в. Изучены вопросы укомплектования педагогическими кадрами и замещения административных должностей в средних учебных заведениях Могилевской губернии в контексте реализации реформы системы образования, предпринятой в Российской империи в начале XIX в.

Ключевые слова: Могилевская губерния, система образования, гимназия, учебный округ, кадровая политика, русификация.

Введение

В соответствии с реформой системы образования в начале XIX в. на базе главного губернского народного училища в Могилеве была открыта мужская гимназия. Указ об этом был издан 1 сентября 1808 г., однако торжественная церемония открытия состоялась 15 сентября 1809 г. В доступных источниках, включая официальные издания и канцелярские документы Министерства народного просвещения, датой открытия гимназии считался как 1808, так и 1809 г.

Кадровый состав и управление в Могилевской гимназии определялись «Уставом учебных заведений, подведомственных университетам», изданным в 1804 г. Начальный период истории гимназии охватывает чуть более чем первую четверть XIX в.; его завершением следует считать принятие в 1828 г. нового «Устава гимназий и училищ уездных и приходских...». За этот период времени Могилевская гимназия несколько раз меняла административное подчинение: так, до 1824 г. она относилась к Виленскому учебному округу, с 1824 по 1829 гг. — к Санкт-Петербургскому, а с 1829 г. вошла в специально созданный Белорусский учебный округ.

Анализ личного состава администрации и коллектива преподавателей позволяет говорить о том, что Могилевская губернская гимназия хорошо вписывалась в типичную картину состояния провинциальных средних учебных заведений империи и в то же время имела ряд обусловленных местной спецификой особенностей.

© Бирюков А. В., 2025

Основная часть

В конце 1808 г. в Могилевской гимназии и одновременно созданных при ней уездном и приходском училищах работали 5 учителей и обучались 123 ученика (для сравнения: в Витебской — 5 и 124, Минской — 11 и 222, Гродненской — 6 и 88, Виленской — 10 и 309 соответственно) [1, с. 146]. В 1809 г., когда фактически была открыта гимназия, в ней обучались 127 чел. [2, с. 3]. Ученики, имея определенную подготовку, могли прибывать в гимназию в течение учебного года. Так, на 1 января 1810 г. насчитывалось 58 гимназистов, однако уже к концу 1809/1810 учебного года — 66 [2, с. 6]. На 1 сентября 1810 г. насчитывалось 68 учеников [2, с. 9, 14]. В 1825 г. работали уже 9 сотрудников, однако численность учащихся сократилась до 34 (столько же, сколько в Витебской гимназии, но больше, чем, например, в Калужской или Псковской) [1, с. 148].

В среднем на одну гимназию в России в 1808 г. приходилось 90 учащихся, в 1825 г. — 63 [1, с. 147, 151]. Таким образом, численность учащихся в Могилевской гимназии в целом соответствовала средним цифрам по провинциальным гимназиям империи.

Руководство гимназией осуществлял директор, утверждаемый министром народного просвещения. Поскольку до 1863 г. директор гимназии одновременно являлся руководителем всех учебных заведений губернии, он официально именовался «директором народных училищ». К нему предъявлялся определенный набор требований: так, он должен был быть «сведущ в науках, деятелен и благонамерен» [3, с. 224–225]. Особо отмечалось, что «директор есть хозяин гимназии и начальник всех казенных училищ, в губернии находящихся... Главная обязанность директора состоит в бдительном, неослабном надзоре за гимназией и всеми вверенными ему училищами; он должен стараться, чтобы повсюду были исполняемы постановления устава учебных заведений и предписания начальства» [4, стб. 231–232].

При этом важно понимать, что вплоть до второй половины XIX в. директора гимназий

в России не занимались педагогической деятельностью, будучи сугубо административными лицами, чиновниками Министерства народного просвещения на местах: они ведали кадровыми и хозяйственными вопросами, осуществляли инспекции учебных заведений. Директор должен был быть «сведущ в науках», но не для того, чтобы преподавать их, а чтобы оценивать соответствие должности подчиненных ему учителей [5, с. 17].

Даже в исследованиях XIX в., посвященных истории российской системы образования, указывалось, что в первой четверти XIX в. гимназии «в отношении состава начальствующих лиц и учителей, школьной дисциплины и самого преподавания находились вовсе не в блистательном состоянии». Директоры, «часто назначаемые из выслужившихся полуграмотных офицеров», отличались «чрезмерным самоуправством». Они отстраняли педагогов от участия в делах гимназии, отчего «беспрестанно происходили раздоры и смуты между директором и учителями» [1, с. 152].

Следует отметить, что ситуация в Могилевской губернской гимназии в указанный период времени была абсолютно противоположной. И руководство, и преподаватели гимназии являлись профессионалами своего дела, имевшими огромный педагогический опыт и заслуженный авторитет. Гимназией еще не руководили директора-временщики и не имела место нездоровая текучесть кадров; эти явления по разным причинам возникли позднее, начиная с 30-х гг. XIX в.

Первым директором Могилевской гимназии стал надворный советник Самсон Васильевич Цветковский, занимавший этот пост до 1815 г. (в некоторых источниках встречается ошибочный вариант имени – *Семён*). В предшествующий период он в течение 20 лет, с 1789 по 1809 г., являлся директором главного народного училища в Могилеве.

О жизненном пути С. В. Цветковского имеются скудные сведения. Он родился около 1755 г. В источниках упоминается, что он происходил «из малороссийского города Хорол, сын казачий» [6, с. 5]. Окончив Киево-Могилевскую академию, в 1781 г. он по личному приглашению архиепископа Георгия Конисского прибыл в Могилев и стал сначала преподавателем, а в 1791 г. – префектом (начальником) Могилевской духовной семинарии, в которой проработал в общей сложности 15 лет и преподавал поэзию, риторику, философию и богословие [6, с. 48–50]. Конисский был весьма высокого мнения о Цветковском; так, в ав-

густе 1785 г. он докладывал Синоду, что Цветковский, «отправляя должность свою с отличным рачением и учеников своих успехом, вел себя честно и добропорядочно» [6, с. 5]. Когда в 1798 г. С. В. Цветковский отказался от поста префекта, целиком сосредоточившись на работе в главном народном училище, об этом весьма сожалел архиепископ Могилевский Анастасий, потерявший, как он сам указывал, «надежнейшего для просвещения молодых умов и сердец мужа». Визитатор (инспектор) академик В. М. Севергин, прибывший в Могилевское училище с проверкой в июле 1803 г., характеризовал будущего директора гимназии как «мужа, прилежанием и поведением почтенного» [7, с. 95; 96, прим. 1].

С. В. Цветковский, как он сам указывал, имел большую семью, и, хотя ему принадлежал собственный дом в Могилеве, многие годы материальное положение его семьи оставалось весьма тяжелым, о чем свидетельствуют его письма за 1801 г. в адрес архиепископа Анастасия. Так, С. В. Цветковский сообщал: «...обременен будучи многочисленным семейством, требующим по возрасту своему, при настоящей всего дороговизне, больших издержек, час от часу входя в долг, изнемогаю от горести» [6, с. 6].

Таким образом, С. В. Цветковский, не будучи уроженцем Беларуси, 34 года преподавал в крупнейших учебных заведениях г. Могилева – духовной семинарии, главном народном училище и губернской гимназии. 30 ноября 1815 г. он скоропостижно скончался на 60-м году жизни [2, с. 23].

Интересно, что, в отличие от типичной кадровой политики Министерства народного просвещения при назначении директоров гимназий (перемещение кандидатов на эти должности из других городов и губерний), Могилевскую гимназию в первой четверти XIX в. возглавляли лица, до того работавшие в ней в качестве преподавателей.

Так, после преждевременной смерти первого директора гимназии, С. В. Цветковского, в течение двух лет, с декабря 1815 г. по август 1817 г., временно исполнял обязанности директора учитель математики и физики, доктор философии Иван Евстафьевич Любичанковский [2, с. 22–23, 39].

В 1817 г. директором был назначен Ермолай Васильевич Гриневич, начавший свою педагогическую деятельность еще в 1795 г. в Могилевском главном народном училище, а затем преподававший в гимназии всеобщую историю, географию и статистику. Е. В. Гриневич

вич прослужил в училище и гимназии в общей сложности 24 года. В 1819 г. он скоропостижно скончался [2, с. 39]. Примечателен в этой связи следующий факт: «Стихотворение на смерть директора Могилевской гимназии Гриневича» (1819 г.) является самым ранним из сохранившихся поэтических опытов в то время гимназиста, а впоследствии – известного ученого, одного из учредителей Русского географического общества, литератора и переводчика Михаила Павловича Вронченко [8, с. 27].

С 1819 по 1825 г. директором гимназии являлся до того преподававший в ней польскую словесность (с 1818 г.) Герасим Мартинович Кутневич. В 1825 г. его перевели на должность директора Минской гимназии.

В 1825–1831 г. пост директора Могилевской гимназии занимал доктор философии Петр Николаевич Кошко, бывший учитель латинской и польской словесности в Витебской гимназии. Это был первый случай, когда во главе Могилевской гимназии стал человек, прежде не имевший к ней отношения и переведенный из другого учебного заведения.

В дальнейшем Могилевскую гимназию всегда возглавляли не уроженцы белорусских земель, а выходцы из внутренних губерний Российской империи, что объясняется проводившейся властями активной политикой русификации.

Необходимо отметить, что долгое время администрация гимназии, по сути, ограничивалась лишь одним директором. Лишь в 1828 г. была введена должность инспектора – помощника директора по учебной и воспитательной части, который стал вторым лицом в руководстве гимназии.

Становлению преподавательских коллективов губернских гимназий благоприятствовало то обстоятельство, что в 1804 г. были учреждены педагогические институты в Санкт-Петербурге, при университете в Москве, а затем – при Харьковском и Казанском университетах. Их целью являлось обеспечение губернских гимназий педагогическими кадрами. Тем не менее, подготовка квалифицированных педагогов продвигалась крайне медленно, их постоянно не хватало, и, например, в 1810-х гг. учителями в гимназиях становились не только окончившие педагогические институты, но также и семинаристы, воспитанники Киевской духовной академии, выпускники главных народных училищ, чиновники, отставные офицеры и прибывшие в империю иностранцы.

В штат гимназии по Уставу 1804 г. входили 8 преподавателей: учитель математики и физики; учитель истории, географии и

статистики; учитель философии, изящных наук и политэкономии; учитель естественной истории, «основ коммерции и технологии»; учитель латинского языка; учитель немецкого языка; учитель французского языка; учитель рисования. «Учителя наук» (первые 4 позиции в списке) назывались старшими, учителя языков и рисования – младшими. Преподавателей танцев, гимнастики и музыки могли набирать по желанию учеников и за их счет.

Следует особо отметить, что в Могилевской гимназии первоначально не предусматривалось преподавание русского языка и Закона Божьего, поскольку в нее принимались дети, получившие домашнее образование либо окончившие курсы уездных училищ, где уже изучались основы грамоты и христианского вероучения [1, с. 134–135; 9, с. 14].

Преподаватели и другие служащие гимназий назначались на должность только с разрешения попечителя учебного округа.

Первые учителя Могилевской гимназии имели специальную педагогическую подготовку, а по происхождению в своем большинстве были детьми священников [7, с. 95]. С опорой на доступные источники нами составлен список первых преподавателей Могилевской мужской гимназии (с 1808 г.) [2, с. 3–5; 10, с. 101–105]:

Старшие учителя:

– учитель математики и физики Иван Евстафьевич Любичанковский (род. ок. 1772 г.; уроженец Волынской губернии, выпускник Виленского университета; в гимназии преподавал с 1808 г.);

– учитель всеобщей истории, географии и статистики Григорий Львович Шимкович (род. ок. 1778 г.; уроженец Белицкого уезда; окончил Виленский университет, кандидат философии; в Могилеве с 1807 г. работал в главном народном училище, с 1808 г. – в гимназии); в 1816 г. его сменил уже упоминавшийся Ермолай Васильевич Гриневич (в главном народном училище – с 1795 г.);

– учитель философии, изящных наук и политической экономии Станислав Юрьевич Жуковский (уроженец Виленской губернии; в 1808 г. окончил Виленский университет, магистр философии; в гимназии преподавал с 1808 г.);

– учитель естественной истории, технологии и коммерции Иван Михайлович Касаткин (уроженец Москвы; в гимназии с 1808 г.).

Младшие учителя:

– учитель латинского языка Степан Юрьевич Рубович (уроженец Полоцкого уезда; преподавал в гимназии с 1808 г.);

– учитель немецкого языка Филипп Самуилович Бернацкий (род. ок. 1760 г.; уроженец Виленской губернии; обучался в Берлине и Франкфурте-на-Одере; в Могилеве с 1789 г. работал в главном народном училище, где преподавал польский и латинский языки; в гимназии – с 1808 г., старший учитель истории с 1817 г.);

– учитель французского языка иностранец Генрих Иванович Мейергоф;

– учитель рисования Александр Иванович Страхов (род. в 1788 г.; в гимназии работал с 1810 г., до него рисование по совместительству преподавал Г. Л. Шимкович).

В дальнейшем в ходе неоднократных преобразований и в связи с объективными потребностями штат педагогов и сотрудников гимназии постоянно расширялся. Так, в 1816 г. в штат были набраны учителя танца и фехтования [11, с. 13]. Воспитатели, законоучитель (преподаватель Закона Божия), врач и письмоводитель появились в гимназии значительно позже. В 1828 г. был учрежден педагогический совет.

Как видно из приведенных выше списков, первые преподаватели Могилевской гимназии имели хорошее образование, многие – ученые степени и большой стаж работы в главном народном училище. Это также контрастирует с типичной картиной провинциальных гимназий первой четверти XIX в., чьими недостатками являлись «нездоровый дух, случайность и низкая квалификация педагогов, частая смена преподавателей из-за низкой оплаты труда» [12, с. 69].

Именно первые преподаватели являлись авторами рукописи «Исторических известий, касающихся до губернской гимназии и училищ Могилевской губернии, подведомственных Императорскому Виленскому университету» – важнейшего источника по ранней истории гимназии [2]. Ее составителями были последовательно занимавшие должность учителя истории Г. Л. Шимкович, Е. В. Гриневич и Ф. С. Бернацкий.

9 октября 1810 г. в Могилеве случился ночной пожар. От огня едва не погибла библиотека гимназии, однако учитель математики И. Е. Любичанковский вместе с учителем истории Г. Л. Шимковичем, заведующим библиотекой, рискуя жизнью, спасли из охваченного огнем здания почти все книги и карты [2, с. 9–10].

Еще один пример мужества и патриотизма, проявленный учителем всеобщей истории, географии и статистики Г. Л. Шимковичем, связан с периодом французской оккупации Могилева в 1812 г. Когда стало ясно, что французы войдут в Могилев, он спрятал два поданных атласа Российской империи, и хотя его

дважды вызывали на допросы, он так и не отдал ценные книги французам [2, с. 17].

Среди преподавателей гимназии весьма примечательной личностью был Иван Евстафьевич Любичанковский (ок. 1772–1845). Это один из немногих учителей, чей весь жизненный путь мы можем в общих чертах проследить. Такая возможность представилась благодаря ученому из Лодзи (Польша) Кшиштофу Цвартневскому, который является потомком И. Любичанковского в пятом поколении. В 2007 г. он прислал в Могилевский областной краеведческий музей и автору настоящей статьи копию упоминавшихся выше «Исторических известий, касающихся до губернской гимназии...», а также свою работу, в которой исследуется история семьи Любичанковских и их потомков до середины XX в. [10].

Иван (Ян) Евстафьевич Любичанковский родился около 1772 г. в Волынской губернии. Учился на физическом факультете Виленского университета, получил степень кандидата философии. Педагогическую деятельность начал в 1798 г. преподавателем уездных училищ в Немирове и Бердичеве. В 1804 г. по собственной просьбе был назначен на должность учителя математики и физики в Мозырском уездном училище Минской губернии. 13 сентября 1808 г. направлен в Могилевскую гимназию, где работал до 1817 г. старшим учителем математики и физики. Его ученики показывали блестящие результаты во время итоговых экзаменов и инспекций гимназии. В январе 1815 г. Виленский университет присвоил ему степень доктора философии. В 1815–1817 гг. временно исполнял обязанности директора гимназии. С 1 сентября 1817 г. назначен смотрителем Мозырского уездного училища [2, с. 22–23, 39; 10, с. 102–104, 107].

В 1826 г. он был уволен из Мозырского училища, по-видимому, из-за проходивших там волнений среди учеников-католиков. В 1830 г. стал преподавать в училище в Новогрудке. После восстания 1830–1831 гг. семья Любичанковских, очевидно, подверглась преследованиям и была лишена дворянства, хотя сам И. Любичанковский в национальном движении участия не принимал. Зато его сын Бронислав, студент Виленского университета, состоял в патриотических тайных обществах [10, с. 109–110]. Умер И. Е. Любичанковский 7 февраля 1845 г. в имении Осовец под Речицей.

Сыновья Ивана Любичанковского породнились с семьями Солтанов и Хомских, а старший сын Оттон был женат на княгине Ванде Друцкой-Любецкой. По мужской линии род Любичанковских угас в первой трети XX в. [10, с. 107–109].

Заклучение

Таким образом, в начальный период существования Могилевской губернской мужской гимназии, охватывающий первую четверть XIX в., ее кадровый состав отвечал номенклатурным требованиям Устава гимназий 1804 г. Вместе с тем, в отличие от последующей эпохи, преподавателями и директорами гимназии являлись в основном лица, до того работавшие в главном губернском народном училище, на базе которого и была открыта гимназия. Такая ситуация с кадрами, несомненно, создавала благоприятные условия для существования гимназии, так как в ней работали люди, которые хорошо знали проблемы и потребности своего учебного заведения «изнутри».

С усилением репрессивной составляющей в политике имперских властей в 1830-х гг. все кандидаты на любые должности в гимназии проходили обязательную проверку на политическую «благонадежность» и замещались, как правило, выходцами из «великорусских губерний» для обеспечения быстрого и необратимого «обрусения» края. Гимназии, таким образом, как и система образования в целом, стали важными инструментами проведения великодержавной национальной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы для истории и статистики наших гимназий // Журнал Министерства народного просвещения. – 1864. – Ч. СХХІ. – Отдел II. Официальные статьи и известия. – С. 129–171, 355–390, 493–571.
2. Исторические известия, касающиеся до губернской гимназии и училищ Могилевской губернии, подведомственных Императорскому Виленскому университету // Отдел рукописей Библиотеки Вильнюсского университета. – Archiwum Kuratorii Wileńskiej ks. Adama Czartoryskiego. – Rkps. F 2-KC 602. K/3. Kronika gymnasium Mohylewskiego z l. 1808–1822.
3. Устав учебных заведений, подведомых университетам, 5 ноября 1804 года // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1875. – С. 331–368.
4. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского (8 декабря 1828 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. Царствование императора Николая I. 1825–1855 гг. Отделение 1. 1825–1839 гг. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1875. – 1576 стб. – Стб. 200–257.

5. **Денисович, Т. Е.** Гимназия в пространстве провинциальной культуры : монография / Т. Е. Денисович. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2011. – 108 с.

6. **Горючко, П. С.** Учителя Могилевской духовной семинарии: Биографические материалы для времени 1765–1808 годов / П. С. Горючко. – Могилев : Скоропечатня и литография Ш. Фридланда, 1904. – 50 с.

7. Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования, 1803–1832 гг. Ч. 1, отд. 3: Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в 1803–1832 гг. / сост. А. Белецкий. – Вильна : Типография А. Г. Сыркина, 1908. – 148 с.

8. **Левин, Ю. Д.** Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода / Ю. Д. Левин. – Л. : Наука, 1985. – 299 с.

9. **Калинина, Е. А.** У истоков гимназического образования : провинциальные гимназии при Александре I / Е. А. Калинина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. – 2011. – № 1 (19). – С. 13–17.

10. **Ćwiertniewski, K.** Z dziejów rodziny Lubiczankowskich. Przyczynek do losów Polaków na wschodzie Europy od schyłku XVIII do połowy XX wieku / K. Ćwiertniewski // Prace Komisji Wschodnioeuropejskiej. Tom IX / Pod redakcją A. Podrazy i H. Duć-Fajfer. – Kraków, 2004. – S. 101–136.

11. Историческая записка Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования. 1809–1909 / сост. М. П. Созонов. – Могилев : Губернская тип., 1909. – 213 с.

12. **Кандаурова, Т. Н.** Из истории провинциальной гимназии в России XIX века / Т. Н. Кандаурова // Педагогика. – 2001. – № 3. – С. 67–73

Поступила в редакцию 12.11.2024 г.

Контакты: biryukov@m.msu.by (Бирюков Алексей Викторович)

Biryukov A. V. FORMATION OF THE STAFF OF THE MOGILEV MEN'S GYMNASIUM IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

The article regards the teaching staff and administration of the Mogilev Male Gymnasium in the first quarter of the XIX century. The issues of staffing with teachers and administrative officials in secondary educational institutions of Mogilev Governorate are studied in the context of the reform of the system of education undertaken in the Russian Empire in the early XIX century.

Keywords: Mogilev Governorate, educational system, gymnasium, educational district, personnel policy, Russification.